

УДК 159. 923

Е. Г. Шестакова,
Л. Я. Дорфман

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И АГРЕССИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Авторы статьи предприняли теоретический анализ агрессии в контексте, во-первых, ее дифференциации на понятия агрессивного поведения и агрессивности личности, во-вторых, ее деструктивности («негативности») и конструктивности («позитивности»). Агрессивное поведение, прежде всего, внешне выраженное действие, направленное против другого человека. Показано, что оно может быть направлено как на причинение вреда другому человеку, так и на преодоление препятствий без намерения навредить. Агрессивность представляет собой личностный конструкт. Ставится вопрос о ее структуре; рассматривается проблема взаимоотношений агрессивного поведения и агрессивности личности; сделана попытка ответить на фундаментальный вопрос о том, обозначает ли одно и то же понятие агрессии разные психические явления или, напротив, у разных видов агрессии имеются общие психологические корни. Поднимаемые в статье вопросы требуют дальнейших эмпирических исследований особенно важных для изучения психологии личности в области педагогики.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, агрессивность личности, деструктивность – конструктивность, обладание – самоутверждение.

The most revealing attempt to find a meaning for aggression has been undertaken to the way the aggression is internally structured. Researches, first, have distinguished aggression as a personality trait (aggressiveness) from aggression as a behavior (aggressive behavior). Second, the distinction between destructive («negative») and constructive («positive») subtypes of aggression put forward, as well. An aggressive behavior is usually defined as any overt conduct involving an intent to harm another person. However, the aggressive behavior can be revealed so that to overcome some obstacles with no intention to cause harm another person. Unlike the aggressive behavior, the aggressiveness is defined as a personality construct. But like the aggressive behavior, the aggressiveness is specified and structured. A relationship between the aggressive behavior and the aggressiveness is considered. The crucial issue is the same aggression construct refers to different footprints or, conversely, different kinds of aggression ascend to common psychological roots. The raised in the article problems demand in subsequent empirical study especially important for personality's psychology study in pedagogic sphere.

Key words: aggression, aggressive behavior, personality's aggressiveness, destructive – constructive behavior, enjoyment – self-affirmation.

В академических психологических исследованиях агрессии (в отличие от прикладных исследований агрессии и здравого смысла о ней) условно можно выделить два фундаментальных направления. В первое ук-

ладываются попытки понять агрессию как таковую, ее существенные значения и признаки, функции, виды и типы, причем часто отдельно от причин и факторов, вызывающих феномен исследования. В рамках второго направления изучаются механизмы агрессии, причины и факторы ее порождающие, выясняются истоки и причины агрессии, ее природа. К примеру, в качестве факторов агрессии рассматриваются фрустрация (Dollard et al., 1939; Miller, 1941), личная атака или инструментальная ценность агрессивных реакций (Zillmann, 1978, 1994), аверсивные стимулы, вызывающие негативные аффекты (гнев, печаль, депрессию) (Берковиц, 2005; Berkowitz, 1989, 1990), низкий или высокий уровень самооценки (самоуважения) (Ренн, 1996; Baumeister, Smart, & Boden, 1996; Bushman & Baumeister, 1998; Kirkpatrick et al., 2002), угроза Я, ее самооценка (самоуважение), нарциссизм (Baumeister & Butz, 2005; Bushman & Baumeister, 1998), стыд и вина (Tangney et al., 1992) или защита Я (Ениколопов, 2006; Кобзева, 2006), конфликты, предубеждения, приукрашивание действительности и стремление восстановить справедливость (Baumeister & Butz, 2005). Агрессию толкуют также как результат специфичного социального научения (Bandura, 1973, 1983). Ее связывают с авторитарностью, а авторитарную агрессию – с ориентацией на социальное доминирование (Passini, 2008); с социометрическим статусом (Масагутов, Ениколопов, 2004; Lancelotta & Vaughn, 1989); с некоторыми особенностями темперамента и личности (Мерлин, 1986; Ренн, 1996; Хекхаузен, 1986; Шабалин, 2004; Шадриков, 2001).

Хотя упомянутые выше существующие научные направления тесно переплетаются в исследовательской плоскости, тем не менее они оба нацелены на постановку различных задач и получение ответов на разные вопросы. Мы оставляем за скобками данной работы предмет и логику исследований агрессии, относящихся ко второму направлению. Нами предпринят теоретический анализ агрессии в контексте, во-первых, ее дифференциации на понятия агрессивного поведения и агрессивности личности, во-вторых, ее деструктивности («негативности») и конструктивности («позитивности»).

Значения агрессии

В толковом словаре русского языка Ушакова агрессия (от лат. *aggressio* – нападение) определяется как наступление, нападение, агрессивное отношение к чему-нибудь. Это понятие подразумевает, однако, большее разнообразие значений. В психологии агрессию описывают как наступление, нападение, атаку, но собственно в исследовательском плане внимание обращается в первую очередь на другие ее коннотации. Один их ряд включает такие значения агрессии, как угроза, запугивание, намерение обидеть, оскор-

бление, враждебность, ненависть, возмездие, жестокость, насилие, причинение вреда кому-нибудь или чему-нибудь. Речь идет, в частности, о насильственном нарушении прав другого лица и/или оскорбительных действиях по отношению к нему [2, 3, 40, 42, 45, 46, 51]. В этих работах нередко понятия агрессии и насилия употребляются как взаимозаменяемые [27, 46, 48, 51]. Агрессия рассматривается как выпад в направлении человека или вещи, которые видятся как противники; вторжение на территорию другого для переструктурирования власти или обладания некоторой властью либо статусом ради себя или идей, которым агрессор предан [16].

Другой ряд коннотаций, напротив, связывает агрессию с настойчивостью, напористостью, спортивной злостью, решительностью, мужеством, смелостью, храбростью, отвагой, амбициями, справедливым негодованием, сопротивлением доминированию других людей, силой воли, самоутверждением. Эта линия отчетливо обнаруживается в русле гуманистической психологии. Отмечается, что «...жестокое поведение является характеристикой агрессии, типичной для неразвитых, невротичных или незрелых людей, но с переходом к личной зрелости и свободе характер этой агрессии меняется в сторону реактивного или справедливого негодования, здорового самоуважения, сопротивления эксплуатации и доминированию, стремления к справедливости и т. д.» [14, с. 211]. Это есть «здоровая» агрессивность, поскольку она принимает форму силы воли и самоутверждения. По Фромму, агрессия как самоутверждение играет созидательную роль, так как важным качеством индивидуального развития является способность преодолевать препятствия, противодействующие личностному росту [21]. Агрессия в форме самоутверждения повышает способность человека достигать цели, но не содержит в себе потребность подавлять других людей, не предполагает насилие.

Очевидно, что формально значения агрессии, в которых акцент делается на насилии и причинении вреда другому человеку, и значения, в которых агрессия рассматривается в контексте воли, самоутверждения, отстаивания своего достоинства, личностного роста слабо стыкуются между собой. Фундаментальным является вопрос о том, обозначает ли одно и то же понятие агрессии разные психические явления или, напротив, у одной и другой агрессии имеются общие психологические корни.

Агрессия как форма поведения и как особенность личности

Считается, что природа агрессии носит гетерогенный характер. В связи с этим выделяется множество ее качеств [43]. Для дальнейших исследований агрессии необходимо уточнить используемые понятия, подвергнуть их большей дифференциации и придать им более точные, чем прежде, значения [7]. С эпистемологической точки зрения понятие агрессии сле-

дует рассматривать относительно критерия категории, к которой ее относят. Например, агрессию можно понимать как специфическую форму активности – действие, поведение, воздействие (см., напр.: [18]). Наступление, атаку, нападение [57], сопротивление доминированию [14], преодоление препятствий [21] возможно рассматривать как специфические формы собственно активности. Агрессию также можно трактовать как специфическое психическое состояние [10], особенность отношения к людям [25], свойство личности [19] или темперамента [15]. Понятно, что в том или ином категориальном контексте в агрессии выделяются разные стороны, грани, нюансы. В целом же в ней обнаруживается многопорядковость, многомерность, разновидности, иными словами – гетерогенность.

Далее ограничимся анализом понятия агрессии в двух планах: как формы поведения (агрессивное поведение) и как особенности личности (агрессивность личности).

Агрессия как поведение

Агрессивное поведение – это, прежде всего, внешне выраженное действие, направленное против другого человека. Обычно такое поведение носит кратковременный (преходящий) характер и меняется в зависимости от особенностей ситуации или смены одной ситуации другой [3]. Агрессивное поведение описывают в виде: а) действия как такового (наступление, атака, нападение); б) действия против определенного объекта, в т. ч. человека, становящегося жертвой агрессии; в) действия с учетом ситуации – ее специфики, способствующей агрессивной атаке или провоцирующей ее.

Раскрывая базовые особенности агрессивного поведения, исследователи отмечают, что оно направлено на причинение вреда или ущерба другому живому существу, стремящемуся избегать подобного с собой обращения [3]. Объект агрессивного поведения и его истоки определяются согласно ситуации. Например, в широко известной теории агрессивного поведения Dollard et al. (1939) фрустрация как источник агрессии рассматривается в качестве внешнего, а не внутреннего фактора [8, 34]. Агрессивное поведение не отождествляется с эмоцией, мотивом или установкой, хотя они могут влиять на проявления агрессии [3]. Правда, некоторые внутренние факторы в содержание агрессивного поведения включаются, в частности намерение обиды или оскорбления [2, 3, 47].

Что происходит с человеком в результате направленной против него агрессивной атаки? Каковы особенности ситуации, в зависимости от которой агрессивное поведение направляется против одного или другого человека? Своеобразие агрессивного поведения обычно определяется в соответствии с функциями, которые оно выполняет.

Функции и разновидности агрессивного поведения

Наиболее развернуто разновидности агрессии исследуются в области поведенческой и когнитивной психологии. По выполняемым функциям различают враждебную (эмоциональную) и инструментальную агрессию. Цель враждебной агрессии – причинение страданий, зла или ущерба другому человеку. В инструментальной агрессии перечисленное не является самоцелью, а служит *побочным результатом* достижения других целей и удовлетворения других интересов [2, 3, 38]. Агрессию дифференцируют и по другим основаниям. Например, различают агрессию, обусловленную раздражителем и обусловленную побуждением [57], реактивную и проактивную [44], импульсивную и умышленную [30], реактивную (эмоциональную) и инструментальную [36, 48].

Между тем агрессивное поведение может быть не связано с намерением обиды или оскорбления. Так, отдельные аспекты деятельности военного [24], соревнования и ожидание награды [54], некоторые виды спортивной деятельности (бокс, борьба), педагогические взаимоотношения [11], наказание [46], ведение переговоров и т. д. могут включать в себя агрессию, продиктованную общественно значимыми целями [47]. Такого рода агрессивное поведение может характеризоваться преодолением человеком препятствий, противодействием, наступлением, проникновением в сознание другого человека, но без умысла причинения ему страданий, зла или ущерба.

Критерии дифференциации агрессивного поведения

Следовательно, агрессивное поведение можно понимать двояко: это и форма поведения, направленного на причинение вреда другому человеку, и форма поведения, направленного на преодоление препятствий без намерения навредить. В основе этого разделения могут лежать несколько разных критериев: «вред – польза», «вредность – необходимость», «насилие – отсутствие насилия» и т. п. Судя по ряду данных [5, 16, 21, 50, 53] и в первом приближении можно предположить, однако, что собственно психологическим критерием этой дифференциации может быть «обладание Другим – самоутверждение». С предложенным нами критерием дифференциации агрессивного поведения пересекается другой – «деструктивность – конструктивность».

Согласно Мэю, деструктивная агрессия состоит в намерении ранить или причинить боль другому человеку, лишить его силы или просто увеличить свою власть [16]. Конструктивная агрессия связана с прорывом через барьеры, установлением взаимоотношений, конфронтации с другим без желания причинить ему боль, но со стремлением проникнуть в его соз-

вание. Е. В. Ольшанская (2000) различает деструктивную и конструктивную агрессию по другим основаниям. Первая описывается в терминах социальной дезадаптации и непродуктивности и направлена на подавление или разрушение среды. При описании второй используются термины социальной адаптации и продуктивности; она направлена на преодоление дезадаптации через реорганизацию своих и чужих ожиданий [17].

Наиболее явно деструктивная агрессия проявляется в условиях *антисоциального* поведения, совершения преступлений, связанных с применением насилия [6, 12, 25, 43, 48, 55]. Однако такая агрессия может иметь место и в рамках *просоциального* поведения. Конструктивная же агрессия связана прежде всего с просоциальным, но мало вероятно с антисоциальным поведением.

Дифференциация агрессивного поведения по критериям «обладание Другим – самоутверждение» и «деструктивность – конструктивность» пересекаются, но перекрывают они друг друга частично. Так, обладание Другим и деструктивность могут наблюдаться в антисоциальном поведении, связанном с насилием. Однако стремление к обладанию (как стремление проникнуть в сознание другого человека) может встречаться и в просоциальном поведении и носить конструктивный характер (скажем, агрессивная манера ведения переговоров). Самоутверждение и конструктивность наблюдаются в просоциальном поведении. Хотя самоутверждение может служить и мотивом антисоциального поведения, связанного с насилием (скажем, насилие, совершенное на почве ревности). Конструктивную агрессию можно рассматривать в качестве разновидности инструментальной агрессии, но не всякая инструментальная агрессия является конструктивной. Степень ее конструктивности определяется просоциальным либо антисоциальным поведением. В отличие от конструктивной деструктивная агрессия является разновидностью враждебной агрессии. И та, и другая могут иметь место как в антисоциальном, так и просоциальном поведении, т. е. по выполняемым функциям они могут совпадать.

По-видимому, два критерия дифференциации агрессивного поведения, о которых шла речь, являются скорее дополнительными, чем тождественными.

Агрессия как особенность личности

Как и другие черты личности, агрессивность можно описывать, следуя диспозициональному направлению в теории личности: у личности есть широкий набор предрасположенностей (склонностей) реагировать определенным образом в различных ситуациях, т. е. у каждого человека наблюдается определенное постоянство в поступках, мыслях и эмоциях, независимо от те-

чения времени, событий и жизненного опыта [23]. Агрессивность как черта личности описывается в терминах стабильности и транситуативности. Ее стабильность обнаруживается в устойчивости на протяжении относительно продолжительных периодов жизни, а транситуативность связана не столько с конкретной ситуацией (внешними обстоятельствами), сколько собственно с личностными (внутренними) причинами [3]. В таком контексте агрессивность представляет собой личностный конструкт: диспозициональную агрессию [37], готовность к агрессии [19], склонность личности к насилию [3], особенности личности, которые толкают ее на враждебные и агрессивные действия [20], или черты характера, имеющие отношение к насилию [3]. Берковиц определяет агрессивность как относительно устойчивую черту личности, связанную с враждебной установкой к другим людям [2].

Дифференциация и структура агрессивности личности

Функциональный подход, применяемый для выделения разновидностей агрессивного поведения, вряд ли уместен в отношении дифференциации агрессивности личности. В частности, использование критерия ситуации вступает в противоречие с транситуативностью агрессивности личности, а агрессивность личности в таком случае сводится к агрессивному поведению. Если же исходить из того, что агрессивность личности обусловлена не столько внешней ситуацией, сколько внутренними личностными причинами, то можно ставить вопрос, во-первых, о ее дифференциации (параметры, разновидности агрессивности личности или ее типология), во-вторых, использовать для этого какой-то другой, нефункциональный критерий. Тем не менее оговоримся, что в каких-то отношениях разновидности или типология агрессивности личности и функциональная дифференциация агрессивного поведения могут переключаться.

Исследования агрессивности личности в плане дифференциации ее характеристик и структуры имеют некоторые особенности. Во-первых, эти исследования носят не столько теоретический, сколько эмпирический (иногда и априорный – см., напр., [41]) характер. Во-вторых, предметом эмпирического изучения являются, прежде всего, качества агрессивности личности, которые метафорически можно обозначить как «негативные» [8] или которые, по аналогии с агрессивным поведением, весьма условно и грубо можно отнести к разряду «деструктивных». В-третьих, с теоретической и психометрической точек зрения, выделяют три уровня анализа агрессивности личности: анализ ее базовых характеристик; «факторов» с учетом входящих в их состав базовых характеристик; связей между «факторами».

Здесь уместно подчеркнуть различия между составом и структурой агрессивности личности. Состав – совокупность компонентов, образу-

ющих агрессивность личности как целостный феномен. Понятие структуры основывается на понятии состава, но не сводится к нему. При одном и том же составе компоненты могут быть по-разному связанными между собой. Один и тот же состав компонентов агрессивности личности может приводить к образованию некоторого множества различающихся структур – вплоть до возникновения разных явлений, имеющих одинаковый состав, но разные структуры, как в явлениях изомерии (см., напр. [4]).

Вопросы дифференциации и структуры агрессивности личности восходят к проблеме состава ее компонентов. В исследованиях, посвященных дифференциации, акцент делается на различении компонентов, в исследованиях структуры, напротив, на характере их взаимоотношений. В терминах факторного анализа базовые характеристики относятся к *составу* агрессивности личности, отдельный фактор показывает *частную структуру* базовых характеристик, вошедших в рассматриваемый фактор, выделенное множество факторов свидетельствует в пользу *дифференциации* агрессивности личности, связи между факторами – в пользу *общей структуры* агрессивности личности.

К примеру, Buss and Durkee априорно выделяли в качестве базовых следующие характеристики (состав) агрессивности личности: склонность к нападению (атаку), косвенную агрессию, раздражительность, негативизм, негодование (чувство обиды), подозрительность, вербальную агрессию. В результате факторного анализа данных были выделены два фактора: «агрессивность» (склонность к нападению, косвенная агрессия, раздражительность, вербальная агрессия) и «враждебность» (негодование, подозрительность). В пользу частных структур свидетельствовали базовые характеристики, вошедшие в факторы «агрессивность» и «враждебность», в пользу дифференциации агрессивности личности – собственно факторы «агрессивность» и «враждебность» [41].

Buss and Perry (1992) сводили агрессивность личности к таким ее характеристикам (составу), как физическая агрессия, вербальная агрессия, чувство гнева, косвенная агрессия, негодование (чувство обиды), подозрительность. В результате факторного (эксплораторного и конфирматорного) анализа данных были выделены четыре субчерты (фактора) агрессивности личности: физическая агрессия и вербальная агрессия (склонность к причинению вреда другим людям), чувство гнева (физиологическое возбуждение (arousal) и подготовка к агрессии, эмоциональный компонент), враждебность (чувства неприязни и несправедливости, когнитивный компонент). Эти факторы свидетельствовали в пользу дифференциации агрессивности личности. В терминах конфирматорного факторного анализа статистически пригодными оказались две модели. Сог-

ласно одной эти факторы коррелировали. Согласно другой, иерархической модели, коррелирующие факторы первого порядка подчинялись генеральному фактору второго порядка. Данные результаты подтверждали существование общей структуры агрессивности личности [42].

В отечественных работах показано, что вербальная агрессия, негативизм и физическая агрессия образуют фактор «агрессивность», а чувство обиды, чувство вины, подозрительность – фактор «враждебность». Базовые характеристики указывали на состав агрессивности. В пользу частных структур свидетельствовали базовые характеристики, вошедшие в факторы «агрессивность» и «враждебность», в пользу дифференциации агрессивности личности – собственно факторы «агрессивность» и «враждебность» [25].

Подвергая психометрическому анализу русскоязычную версию вопросника агрессивности Buss and Perry, С. Н. Ениколопов и Н. П. Цибульский выделили не четыре, а три фактора: враждебность, физическую агрессию, гнев. Эти факторы свидетельствовали в пользу дифференциации агрессивности личности. Подобно Buss and Perry, ученые статистически пригодными в терминах конфирматорного факторного анализа признали две модели: согласно первой факторы коррелировали, согласно второй, иерархической модели, коррелирующие факторы первого порядка подчинялись генеральному фактору второго порядка. Таким образом, полученные данные также свидетельствовали о существовании общей структуры агрессивности личности [7].

Результаты исследований агрессивности личности варьируются. Тем не менее обращает на себя внимание общая стратегия: изучение базовых характеристик (состава), дифференциации, частных и общих структур агрессивности личности.

«Негативная» и «позитивная» агрессивность

Ранее говорилось о том, что значения агрессии, в которых акцент делается на насилии и причинении вреда другому человеку, и значения, в которых агрессия рассматривается в контексте воли, самоутверждения, отстаивания своего достоинства, личностного роста, слабо стыкуются между собой. Вернемся к вопросу: обозначает ли одно и то же понятие «агрессия» разные психические явления или у различных проявлений агрессии имеются общие психологические корни? В поисках ответа на этот фундаментальный вопрос обратимся собственно к агрессивности личности и отвлекусь от агрессивного поведения.

Как отмечалось выше, эмпирически изучаются, прежде всего, такие особенности агрессивности личности, которые Е. П. Ильин обозначал как

«негативные» или которые, по аналогии с агрессивным поведением, условно можно отнести к разряду «деструктивных». В таком контексте становятся вынужденными, как минимум, две проблемы. Во-первых, предметом эмпирического изучения могут быть не только «негативные», но и «позитивные» особенности агрессивности личности [8]. Во-вторых, с учетом «негативных» и «позитивных» особенностей агрессивности пересмотру подлежат вопросы состава, дифференциации и структуры агрессивности личности.

Пожалуй, Е. П. Ильин одним из первых попытался «негативную» и «позитивную» агрессивность рассматривать с единых позиций. Кроме «позитивной» (наступательность, напористость, неуступчивость) и «негативной» (нетерпимость к мнению других, мстительность) агрессивности, он различает конфликтность (бескомпромиссность, вспыльчивость, обидчивость, подозрительность). Заметим, что значения «позитивной» агрессивности у Ильина в известном смысле перекликаются со значениями волевого компонента психического состояния агрессии у Н. Д. Левитова: с целеустремленностью, настойчивостью, решительностью, смелостью, инициативностью [10]. Возвращаясь к классификации агрессивности личности Ильина, обратим внимание, что в исследовании этого автора не совсем ясно, по каким критериям «позитивная» агрессивность отличается от одних значений конфликтности (бескомпромиссности) и «негативная» агрессивность – от других значений конфликтности (вспыльчивости, обидчивости, подозрительности).

Ильин и Ковалев разработали вопросник «Личностная агрессивность и конфликтность», который предназначен для измерения «позитивной» агрессивности, «негативной» агрессивности и конфликтности [8]. Не умаляя важности разработки, нельзя не отметить, что открытыми остались психометрические аспекты: конструктивной валидности, гомогенности шкал, конвергентной и дивергентной валидности этого вопросника. Интересен вопрос о том, коррелирует ли шкала позитивной агрессивности со шкалами других вопросников агрессивности личности, разработанных с позиций гуманистической психологии. По сути, это вопрос о базовых характеристиках агрессивности личности, их составе. Другие вопросы касаются дифференциации и структуры: этот вопросник основан на том, что агрессивность личности можно дифференцировать на «позитивную», «негативную» и конфликтность (конструктивная валидность)? Эти компоненты связаны между собой (структура агрессивности)? Другими словами, на уровне психометрического анализа открытыми остаются вопросы о том, обозначает ли одно и то же понятие агрессивности личности «негативную» и «позитивную» агрессивность как разные личностные конструкты или у того и другого вида агрессивности имеются общие психологические корни.

Завершая тему «негативной» и «позитивной» агрессивности личности, отметим некоторую двусмысленность этих терминов. Они уводят в сторону от проблемы поиска *источников* дифференциации агрессивности. Между тем можно полагать, что, как и в случае с агрессивным поведением, критерий «обладание Другим – самоутверждение» также позволяет дифференцировать агрессивность личности и свидетельствовать о действенных источниках «негативной» и «позитивной» агрессивности личности.

Взаимоотношения между агрессивным поведением и агрессивностью личности

Агрессивное поведение и агрессивность личности представляют собой сходные понятия. Их родство может проистекать из близости родовых для них понятий поведения и личности. Так, понятием личности обозначают устойчивые свойства человека, которые определяют значимые в отношении других людей поступки [13], личность рассматривают как фактор, обуславливающий особенности поведения человека в различных ситуациях, поведение, организованное или интегрированное личностью, как абстракцию, основанную на наблюдении за поведением [23]. Сравните, к примеру, враждебность и враждебное поведение, жестокость и жестокое поведение, экстрапунитивность и карательное (наказывающее) поведение, мстительность и мстительное поведение, наступательность и наступательное поведение, неуступчивость и неуступчивое поведение, и т. п. В каждой паре первое описывает агрессивность личности, второе – агрессивное поведение. Значения понятий в любой паре имеют явное сходство по значению, хотя отличаются по тому, к какому конструкту тяготеют, какие стороны агрессии описывают: агрессивность личности или агрессивное поведение.

Добавим, что с психометрической точки зрения личностные вопросники агрессивности нередко включают пункты, относящиеся к агрессивному поведению: по проявлениям агрессивного поведения (пункты) судят об агрессивности личности (шкалы) (см., напр. [7, 41, 42]). Здесь нет противоречия, поскольку вопросники агрессии фиксируют ситуативность агрессивного поведения, а шкалы этого же вопросника – трансситуативность и, следовательно, агрессивность личности. Очевидно, что проведение концептуальных различий между агрессивностью личности и агрессивным поведением может принимать относительный, а не абсолютный характер.

Нельзя упускать из виду и то, что при сходстве понятий агрессивности личности и агрессивного поведения они все же не тождественны. На это обстоятельство обратил внимание Реан. Он отмечает, что причиной агрессивных действий не всегда является агрессивность личности.

И наоборот, агрессивность личности не всегда проявляется в открытых агрессивных действиях [19]. Агрессивное поведение есть результат взаимодействия трансситуативных и ситуативных факторов. Первопричиной агрессивных действий неагрессивной личности служит фактор ситуации. Агрессивные действия агрессивной личности обуславливаются взаимодействиями трансситуативных и ситуативных факторов, причем примат принадлежит личностным качествам.

Заключение

1. Агрессия носит скорее гетерогенный, чем гомогенный характер. В статье этот вопрос рассматривается двояким образом. Во-первых, понятие агрессии дифференцируется на понятия агрессивного поведения и агрессивности личности. Во-вторых, различаются значения агрессивного поведения, в которых акцент делается на насилии и причинении вреда другому человеку, и значения, в которых агрессия рассматривается в контексте воли, самоутверждения, отстаивания своего достоинства, личностного роста. Психологическим критерием такой дифференциации может быть «обладание Другим – самоутверждение». Другим критерием дифференциации агрессивного поведения может выступать «деструктивность – конструктивность». Эти два критерия дифференциации агрессивного поведения являются скорее взаимодополняющими, чем тождественными. В свою очередь, значения агрессивности личности дифференцируются на «негативные» и «позитивные». Психологическим критерием этой дифференциации может быть избрано опять-таки «обладание Другим – самоутверждение».

2. Агрессивное поведение и агрессивность личности представляют собой сходные понятия. Их родство может проистекать, в частности, из близости родовых для них понятий поведения и личности. Хотя понятия агрессивного поведения и агрессивности личности являются сходными, они все же равноценны. Причиной агрессивных действий не всегда является агрессивность личности. И наоборот, агрессивность личности не всегда проявляется в открытых агрессивных действиях. Агрессивное поведение есть результат взаимодействия трансситуативных и ситуативных факторов.

3. Фундаментальным является вопрос о том, обозначает ли одно и то же понятие агрессии разные психические явления или, напротив, у агрессии есть общие психологические корни. Этот вопрос правомерен как в отношении агрессивного поведения, так и в отношении агрессивности личности, как в плане дифференциации агрессивного поведения по критериям «обладание Другим – самоутверждение» и «деструктивность – конструктивность», так и в плане дифференциации агрессивности личности по критерию «обладание Другим – самоутверждение». К фундаментальным

относится также вопрос о том, каков характер отношений между агрессивным поведением и агрессивностью личности с учетом их дифференциации по обозначенным выше критериям. Для ответов на все эти вопросы нужны развернутые эмпирические исследования, особенно важные для изучения психологии личности в области педагогики.

Литература

1. Агрессия – одна из форм защиты «Я». Интервью Е. Клещенко с С. Н. Ениколоповым // *Химия и жизнь*. 2006. № 10. С. 12–15.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. М.: Прайм-Еврознак, 2005. 512 с.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
4. Дорфман Л. Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция // *Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность* / под ред. Л. Я. Дорфмана. М.: Смысл, 2004. С. 96–123.
5. Ениколопов С. Н. Понятие агрессии в современной психологии // *Прикладная психология*. 2001. № 1. С. 60–72.
6. Ениколопов С. Н., Ерофеева Л. В., Соковня И. И. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. М.: Просвещение, 2002. 158 с.
7. Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // *Психол. журн*. 2007. Т. 28, № 1. С. 115–124.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
9. Кобзева О. В. Динамика агрессивности и ее взаимодействия с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 22 с.
10. Левитов Н. Д. Психическое состояние агрессии // *Вопр. психологии*. 1972. № 6. С. 168–171.
11. Левкова Т. В. Конструктивная агрессия в педагогических взаимоотношениях: дис. ... канд. пед. наук. Биробиджан, 2003. 164 с.
12. Масагутов Р. М., Ениколопов С. Н. Показатели агрессивности у заключенных юношей с различным статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии // *Психолог. журн.*, 2004. Т. 25, № 1. С. 119–124.
13. Маклаков А. Г. Личность // Маклаков А. Г. *Общая психология*. СПб.: Питер, 2000. С. 471–489.
14. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / под общ. ред. Г. А. Балла, А. Н. Киричука, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 1999. 425 с.
15. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 254 с.

16. Мэй Р. Сила и невинность: в поисках истоков насилия. М.: Смысл, 2001. 319 с.
17. Ольшанская Е. В. Подростковая агрессия как фактор социальной адаптации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 135 с.
18. Осницкий А. К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся // *Вопр. психологии*, 1994. № 3. С. 61–68.
19. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // *Психол. журн.* 1996. № 5. С. 3–18.
20. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. М.: Аст; Вече, 2001. Т. 1. 592 с.
21. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
22. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986. Т. 1. 406 с.
23. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер, 2006. 607 с.
24. Чураев Э. Н. Социально-психологические особенности проявления агрессивности суворовцев и ее психокоррекция: дис.... канд. психол. наук. М., 2005. 177 с.
25. Шабалин О. М. Агрессивное отношение к людям и правонарушающее поведение как опосредующие звенья во взаимосвязях психодинамических и личностных характеристик индивидуальности (на материале подростков-правонарушителей): дис.... канд. психол. наук. Пермь, 2004. 159 с.
26. Шадриков В. Д. Введение в психологию: мотивация поведения. М.: Логос, 2001. 136 с.
27. Anderson C. A. Violence and aggression. In Kazdin, A. E. (Ed), *Encyclopedia of psychology* Washington, DC, US: American Psychological Association; Oxford University Press. 2000. Vol. 8, pp. 162–169.
28. Bandura A. *Aggression: Social learning analysis*. Englewood Cliffs, N.-Y.: Prentice-Hall, 1973.
29. Bandura A. Psychological mechanisms of aggression // R. G. Geen and E. I. Donnerstein (Eds.), *Aggression: Theoretical and empirical reviews* N.-Y.: Academic Press, 1983. Vol. 1. P. 1–40.
30. Barratt E. S., Stanford M. S., Dowdy L., Liebman M. J., Kent T. A. Impulsive and premeditated aggression: A factor analysis of self-reported acts. *Psychiatry Research*, 86. 1999. P. 163–173.
31. Baumeister R. F., Butz D. A. Roots of hate, violence, and evil // Sternberg, R. J. (Ed). *The psychology of hate*. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2005. P. 87–102

32. Baumeister R. F., Smart L., Boden J. M. Relation of threatened egotism to violence and aggression: The dark side of high self-esteem. *Psychological Review*, 1996. P. 5–33.
33. Berkowitz L. The concept of aggression. In P. F. Brain, D. Benton (Eds.), *Multidisciplinary approaches to aggression research*. Amsterdam / N.-Y.: Elsevier/North-Holland, 1981. P. 3–15
34. Berkowitz L. Frustration–aggression hypothesis. Examination and reformulation. *Psychological Bulletin*, 1989. P. 59–63.
35. Berkowitz L. On the formation and regulation of anger and aggression. *American Psychologist*, 1990. P. 494–503.
36. Berkowitz L. *Aggression: Its causes, consequences, and control*. N.-Y.: McGraw-Hill, 1993.
37. Bing M. N., Stewart S. M., Davison H. K., Green P. D., McIntyre M. D., James L. R. An integrative typology of personality assessment for aggression: Implications for predicting counterproductive workplace behavior // *Journal of Applied Psychology*. 2007. № 92(3), P. 722–744.
38. Bushman B. J., Anderson C. A. Is it time to pull the plug on hostile versus instrumental aggression dichotomy? // *Psychological Review*, 2001. № 108(1). P. 273–279.
39. Bushman B. J., Baumeister R. F. Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression. Does self-love or self-hate lead to violence? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. № 75(1), P. 219–229.
40. Buss A. H. *The psychology of aggression*. N.-Y.: Wiley, 1961.
41. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility // *Journal of Consulting Psychology*, 1957. P. 343–349.
42. Buss A. H., Perry M. The aggression questionnaire // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. P. 452–459.
43. Conner D. F. *Aggression and antisocial behavior in children and adolescents: Research and treatment*. N.-Y.: Guilford Press, 2002.
44. Dodge K. A., Coie J. D. Social-information-processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. P. 1146–1158.
45. Dollard J., Miller N. E., Doob L. M., Mowrer O. H., Sears R. R. *Frustration and aggression*. New Haven, CT: Yale University Press, 1939.
46. Felson R. B. A theory of instrumental aggression // Felson, R. B. *Violence and gender reexamined. Law and public policy*. Washington, DC, US: American Psychological Association. 2002. P. 11–28
47. Feshbach S. Dynamics and morality of violence and aggression: Some psychological considerations // *American Psychologist*. 1971. P. 26. 281–292.

48. Fontaine R. G.. Disentangling the psychology and law of instrumental and reactive subtypes of aggression // *Psychology, Public Policy, and Law*, 2007. № 13(2). P. 143–165.

49. Kirkpatrick L. A., Waugh C. E., Valencia A., Webster G. D. The functional domain specificity of self-esteem and the differential prediction of aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. № 82(5). P. 756–767.

50. Lancelotta G. X., Vaughn S. Relation between types of aggression and sociometric status: Peer and teacher perceptions // *Journal of Educational Psychology*, 1989. № 81(1). P. 86–90.

51. Lore R. K., Schultz L. A. Control of human aggression: A comparative perspective. *American Psychologist*, 1993. № 48(1). P. 16–25.

52. Miller N. E. The frustration-aggression hypothesis // *Psychological Review*, 1941. № 48. P. 337–342.

53. Passini S. Exploring the multidimensional facets of authoritarianism: Authoritarian aggression and social dominance orientation. *Swiss Journal of Psychology / Schweizerische Zeitschrift für Psychologie/Revue Suisse de Psychologie*, 2008. № 67(1). P. 51–60.

54. Rocha R., Rogers R. W. Ares and Babbitt in the classroom: Effects of competition and reward on children's aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1976. № 33(5). P. 588–593.

55. Stattin H., Magnusson D. The role of early aggressive behavior in the frequency, seriousness, and types of later crime // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1989.

56. Tangney J. P., Wagner P., Fletcher C., Gramzow R. Shamed into anger? The relation of shame and guilt to anger and self-reported aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992.

57. Zillmann D. *Hostility and aggression*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978.

58. Zillmann D. Cognition-excitation dependencies in the escalation of anger and angry aggression // M. Potegal and J. F. Knutson (Eds.). *The dynamics of aggression*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc, 1994. P. 45–71.